

БЕДНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСКЛЮЧЕННОСТЬ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ¹

Дэвид Гордон, Рут Левитас, Кристина Пантазис, Деми Патсиос, Сара Пейн, Питер Таунсенд,
Таунсенд-Центр международных исследований бедности, Бристольский университет
Лаура Аделман, Карл Эшурт, Сью Миддлтон,
Центр социально-политических исследований, Университет Лафборо
Джонатан Брэдшоу, Джули Уильямс,
Отделение социально-политических исследований, Йоркский университет
Фонд Раунтри
Перевод **В. Танина** под науч. ред. **Л. Н. Овчаровой**

В течение 20-го века в промышленно развитых странах была практически устранена угроза инфекционных заболеваний. Гораздо более амбициозная цель 21-го века — искоренение бедности во всем мире — может быть достигнута, только при наличии политической воли и научных знаний, необходимых для разработки и претворения в жизнь эффективной и действенной политики борьбы с бедностью.

В 1998 году правительство Великобритании взяло на себя обязательство публиковать ежегодный отчет по оценке мер, направленных на снижение бедности и социальной изоляции. Первый такой отчет был опубликован в конце 1999 года [DSS, 1999b]. Для контроля за успешностью проводимой стратегии по борьбе с бедностью правительством использовались три группы индикаторов, охватывающие детей и молодежь, лиц работоспособного возраста и старшую возрастную группу населения. Однако не проводилось систематического измерения бедности по критериям, имевшим место в настоящем исследовании. Подобные данные не включались ни в одно из плановых национальных исследований, спонсируемых правительством.

За последние годы ученые разработали новейшие методики, которые были включены в регулярные исследования Управления Национальной статистики. Остается надеется, что правительство возьмет на вооружение и будет активно использовать научный потенциал работающих в государственном аппарате статистиков, если оно хочет иметь возможность контролировать свои достижения в борьбе против бедности и социальной изоляции.

Научные исследования, такие как «Исследования бедности и социальной изоляции в Великобритании» (БСИ) необходимы для детальной разработки проблемы бедности, определения ее характера и масштабов. В статье представлены основные результаты этого исследования, позволяющие оценить уровень, профиль и формы проявления бедности в современной Великобритании.

1. КАК ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ И ИЗМЕРЯЕТСЯ БЕДНОСТЬ

1.1. Международные определения бедности

В 20-м веке было проведено много международных исследований бедности, отражающих непрекращающиеся попытки отделить концепцию бедности от по-

¹ Печатается по изданию: «Poverty and social exclusion in Britain» by David Gordon, Laura Adelman, Karl Ashworth, Jonathan Bradshaw, Ruth Levitas, Sue Middleton, Christina Pantazis, Demi Patsios, Sarah Payne, Peter Townsend and Julie Williams, published in 2000 by the Joseph Rowntree Foundation. Перевод и публикация осуществлены с разрешения Joseph Rowntree Foundation.

литической идеологии и расширить научный охват этого понятия от узких рамок физических и пищевых потребностей индивидуумов до полного комплекса их социальных потребностей. Часть этих попыток была направлена на установление параметров, позволяющих сопоставить условия в различных странах, особенно в бедных и богатых, с тем чтобы можно было более однозначно определить приоритеты. На политическом уровне наблюдается движение к принятию единых определений бедности рядом стран. В Великобритании нет такого официально принятого определения, и министры часто определяют бедность по принципу «признания при установлении наличия». Однако правительство подписало ряд договоров и соглашений на европейском уровне, где бедность определяется как наличие недостаточных ресурсов для обеспечения «минимально приемлемого образа жизни» [ЕЕС, 1981, 1985], а в ЕС используют стандарт относительного дохода — установление линии бедности на уровне 50% от медианного дохода. В 1995 г. на Всемирном саммите по социальному развитию в Копенгагене было достигнуто международное соглашение, ознаменовавшее прорыв в этой области. Была выдвинута рекомендация применения двухуровневого определения бедности: «абсолютная» бедность, по методике, индивидуальной для каждой страны, которая позволяет идентифицировать крайние формы проявления бедности, и более широкое, многокритериальное понятие «общая»² бедность, учитывающее различные формы ее проявления (включая и крайние формы) в разных странах, что дало возможность объединить правительства разных стран для достижения общей цели. После саммита 1995 года в Копенгагене 117 стран, включая Великобританию, взяли на себя обязательства искоренить «абсолютную» и снизить «общую» бедность и составить национальные планы по борьбе с бедностью. Абсолютная бедность определяется как невозможность удовлетворить базовые человеческие потребности. Общая бедность является более широким критерием, включающим не только отсутствие доступа к осуществлению базовых потребностей, но также и недостаточность участия в процессах принятия решения в гражданской, социальной и культурной жизни.

Абсолютная бедность:

«состояние, характеризующееся тяжелой депривацией в удовлетворении базовых человеческих потребностей, включая обеспечение питанием, безопасной питьевой водой, санитарными условиями, жильем, услугами здравоохранения, образования и информационными услугами. Это состояние зависит не только от доходов, но и от доступа к услугам» [UN, 1995].

Общая бедность отличается более широким перечнем форм ее проявления, включая:

«недостаточность доходов и производственных ресурсов для стабильного жизнеобеспечения; голод и плохое питание; плохое состояние здоровья; ог-

² В западной экономической литературе по проблемам бедности ранее использовалась следующая классификация концепций бедности: абсолютная бедность, относительная (relative) и субъективная. В группе относительных подходов были представлены все, которые соотносят бедность с некоторым стандартом уровня и качества жизни. На практике в европейских странах линия относительной бедности стала измеряться как 50% от медианного дохода, и со временем именно такое измерение трансформировалось в главную ассоциацию с относительным определением бедности. В результате такие относительные подходы к определению бедности, как «относительные лишения», «социальная исключенность» выделились в самостоятельную группу. Стало очевидно, что они предполагают очень широкую трактовку бедности, как во времени, так и в пространстве, и могут использоваться для межстранового сравнения. Чтобы подчеркнуть универсальность подхода, применяемого для межстранового сравнения, в английском языке такие линии бедности стали называть «overall poverty line». При переводе важно учесть два качества, присущие «overall poverty line»: многокритериальность и общность методологии при сравнении. При этом общность методологии более важна, поэтому предлагается перевод «общая» бедность, который наиболее близок к авторскому пониманию данной экономической категории.

раниченный и отсутствующий доступ к образовательным и иным базовым услугам; повышенная заболеваемость и смертность от болезней; неблагоустроенное жилье или отсутствие жилья; небезопасные условия окружающей среды и социальная дискриминация и изоляция. Общая бедность также характеризуется отсутствием участия в процессе принятия решений, в гражданской, социальной и культурной жизни. Она имеет место во всех странах в виде: массовой бедности во многих развивающихся странах, очагов бедности среди общего благосостояния в развитых странах, потери источников жизнеобеспечения в результате экономического спада, внезапного наступления бедности в результате катастрофы или военного конфликта, бедности низкооплачиваемых рабочих и полной нищеты людей, оказавшихся вне поддержки семьи, социальных институтов и систем социальной защиты» [UN, 1995].

1.2. Функциональное использование определений: измерение бедности

Простые методы измерения бедности при оценке благосостояния опираются только на денежные доходы. Новые общепринятые международные определения учитывают не только уровень денежных доходов тех или иных лиц, но и то, насколько эти доходы достаточны, чтобы обеспечить минимально приемлемый образ жизни. В этих новых определениях бедности денежные доходы являются ключевым, но не единственным индикатором доступа тех или иных лиц к товарам и услугам. Например, обладание некоторыми активами эквивалентно дополнительному доходу; при прибавлении этой суммы к ресурсам того или иного лица она увеличивает показатель уровня жизни и доступа к товарам и услугам для данного лица.

Нормы, определяющие уровень дохода, необходимый для приобретения базовой потребительской корзины, имеют более тесное отношение к способности населения приобретать базовые продукты питания и потребительские товары. Однако эти нормы не включают все элементы, входящие в обеспечение жизненного уровня. Имеется два подхода к измерению низкого уровня жизни — рассмотрение потребительских расходов либо использование показателей депривации (лишений), отражающих неудовлетворенные потребности по причине того, что нет ресурсов для их удовлетворения. Второй подход является более точным, поскольку оценивает потребление, а не потребительские расходы на некий момент времени, и именно этот подход применяется в Великобритании в Исследовании Бедности и социальной исключенности (БСИ). Это исследование использует в основном данные о доходах, полученные из обследования бюджетов домохозяйств (ОБДХ), но измеряет бедность в терминах как депривации, так и уровня доходов: учитывается, лишены ли некие люди тех товаров, которые большинство населения считает необходимыми, и являются ли их доходы недостаточными для приобретения таких товаров. Кроме измерения бедности по этим двум направлениям в исследовании также собирались данные в соответствии с принятыми в Великобритании международными определениями бедности и данные, позволяющие оценить степень социальной изоляции тех или иных лиц. Таким образом, данное исследование позволяет сводить воедино информацию, полученную с применением разных критериев измерения бедности.

1.3. Исследование бедности и социальной исключенности (БСИ) в Великобритании, 1999 г.

Первоначально данное исследование планировалось как повторение двух предыдущих национальных исследований, известных как Британские исследования крайней бедности и проведенных в 1983 и 1990 гг. [Mack and Lansley, 1985; Gordon and Pantazis, 1997].

Исследование БСИ 1999 г. использует сопоставимые методы для идентификации тех потребительских товаров, которые считаются необходимыми большинством населения, что позволяет описать и проанализировать тенденции, развивавшиеся в течение последних двадцати лет.

1.4. Подход к измерению бедности в исследовании БСИ

Основной задачей исследования было измерение бедности на основе учета отсутствия материальных благ, социально воспринимаемых как предметы первой необходимости, и научного определения депривации. Исследование проводилось в три этапа, отражавших социальный консенсус в определении того, что должно считаться предметами первой необходимости, одновременно с применением научных методов использования данной информации для определения бедности. Во-первых, респондентам из представительной выборки населения было предложено указать, какие позиции из большого списка обычных домашних предметов и видов деятельности они считают необходимыми для любого домохозяйства или семьи в Великобритании. Во-вторых, им предложили указать, какие позиции из списка у них уже были, а какие они хотели бы иметь, но не могли себе позволить. Позиции, определенные более чем 50% респондентов как предметы первой необходимости, далее использованы для определения депривации в том случае, если они отсутствуют из-за нехватки денег. В-третьих, была рассчитана монетарная линия бедности, для чего был введен индекс уровня жизни, обратный индексу лишений: чем большее число позиций из базового списка было в наличии у домохозяйства, тем выше индекс уровня жизни. Монетарная линия бедности устанавливается там, где статистически максимизируются различия между категориями «бедный» и «не бедный» и минимизируются различия внутри данных групп. Для этого необходимо учитывать как доходы респондентов, так и их уровни депривации. Таким образом, при помощи данного подхода можно идентифицировать бедность научно обоснованными методами. Использование метода представительной выборки для выведения консенсуального решения о предметах первой необходимости также формирует научную базу для определения бедности.

Кроме вышесказанного, в данном исследовании были достигнуты еще две цели. В нем применялся критерий субъективно оцененной бедности для оценки того, сколько денег потребовалось бы для преодоления абсолютной и общей бедности по определению саммита в Копенгагене (см. выше). Для этого респондентам задавался вопрос о том, что они считают минимальным доходом, позволяющим им подняться над двумя означенными уровнями бедности, и превышают ли их собственные доходы означенные уровни.

В исследовании также делалась попытка измерить показатель социальной изоляции. Социальная изоляция рассматривалась в 4 измерениях — ограничения в доступе к: (1) ресурсам, (2) рынку труда, (3) услугам, (4) социальным отношениям. Поскольку в исследовании делается особый акцент на социальные отношения и социальное участие, оно отличается от большинства других исследований, где акцент делался на низкие доходы, отсутствие работы и барьеры в доступе к услугам. В большой степени это было вызвано нехваткой данных о социальных отношениях. Исследование БСИ предоставляет беспрецедентную возможность рассмотреть проблемы социальной изоляции и недостаточности социального участия, которые могут соотноситься с низкими доходами, незанятостью на рынке труда и изоляцией от услуг, проистекать из этих причин, но не полностью определяться ими.

2. РОСТ БЕДНОСТИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Исследование бедности и социальной изоляции было третьим исследованием, проведенным за последние два десятилетия с целью измерения того, сколько людей в Великобритании не могут себе позволить товары и услуги, социально воспринимаемые как предметы первой необходимости. Проведя аналогичные исследования в 1983, 1990 и 1999 гг., мы имеем возможность получить картину динамики бедности, измеренной таким образом. Хотя эти исследования не были идентичными, они имеют достаточно совпадающих данных, чтобы можно было сделать выводы о нескольких основных типах перемен:

- перемены в перечне товаров, которые большинство населения относит к предметам первой необходимости;
- перемены в количестве лиц, испытывающих депривацию по каждому из наименований предметов первой необходимости вследствие отсутствия средств на его приобретение;
- перемены в категории бедных, определяемых как лица, не имеющие и не могущие себе позволить некоторых товаров первой необходимости;
- перемены в числе лиц, пребывающих в состоянии длительной бедности.

2.1. Перемены в восприятии предметов первой необходимости

В 1983 и 1990 гг. населению задавались вопросы о том, считают ли они определенные товары и услуги предметами первой необходимости. Со временем, если общество становится богаче, в соответствии с относительной теорией бедности число товаров и видов деятельности, которые люди считают необходимыми, возрастает. Именно это и произошло в период между исследованиями 1983 и 1990 гг. в Великобритании: число таких товаров и видов деятельности за период между двумя обследованиями увеличилось с 30 до 33 позиций, наблюдение за которыми велось в обоих исследованиях.

В среднем население Великобритании в 1980–90-е гг. становилось богаче: в период 1983–1998/9 гг. средние доходы возросли на 51% (после вычета расходов на содержание домовладения) — с £932 в год (£191 в неделю) до £15028 в год (£289 в неделю) по данным на февраль 2000 года. Такое повышение доходов распределялось неравномерно. Доходы и благосостояние «более богатых» людей за 1980–90-е годы увеличились значительно, в то время как доходы и благосостояние «беднейшей» части населения снизились в реальном исчислении после коррекции на инфляцию и рост стоимости жилья [DSS, 2000; Gordon, 2000]. По данным распределения доходов в 1998/9 финансовом году, разрыв между бедными и богатыми продолжает расширяться [Drever et al., 2000].

Тем не менее, общее повышение благосостояния позволяет ожидать, что в среднем в 1999 году большая часть населения, чем в 1990 г. или 1983 г., будет считать необходимыми повседневные товары и услуги из повторяющегося в исследованиях списка.

Однако результаты, представленные в *таблице 1*, отражают более сложную картину, согласно которой мнение населения изменилось как в соответствии со вкусовыми и технологическими переменами, так и с ростом благосостояния.³ В таблице отражены позиции, включенные в более чем одно исследование, большинство из них — это предметы первой необходимости для взрослых, однако пять позиций относятся к детским предметам, используемым и в 1990 году.

³ Наиболее значимые перемены в оценках показаны жирным шрифтом.

Таблица 1. Доля населения, считающего те или иные позиции из списка предметами первой необходимости в 1999, 1990 и 1983 гг.

Предмет	1999	1990	1983
Дом без сырости	94	98	96
Туалет внутри дома		97	96
Отопление для обогрева жилых помещений дома	95	97	97
Кровати и постельные принадлежности для каждого	95	97	97
Ванная индивидуального пользования (для семьи)		95	94
Деньги для достойной внутренней отделки дома	83	92	
Холодильник	89	92	77
Теплое пальто с водоотталкивающей пропиткой	87	91	87
Трехразовое питание для детей	91	90	82
Двухразовое питание для взрослых	91	90	64
Страхование имущества в жилище	80	88	
Ежедневно свежие овощи и фрукты	87	88	
Игрушки (например, куклы, плюшевые игрушки)	84	84	71
Отдельные спальни для детей старше 10 лет	80	82	77
Ковры в гостиных и спальнях	68	78	70
Мясо, рыба или эквивалентные вегетарианские продукты один раз в два дня	81	77	63
Домашние праздники по особым случаям (день рождения, Рождество и пр.)	83	74	69
Две пары всепогодной обуви	67	74	78
Стиральная машина	77	73	67
Подарки друзьям/членам семьи ежегодно	58	69	63
Участие во внешкольных видах деятельности (спортивные секции, кружки, др.)		69	
Регулярное откладывание сбережений (£10 в месяц) на черный день или старость	67	68	
Хобби или активное проведение досуга	79	67	64
Новая одежда — не секонд-хенд	50	65	64
Жаркое/эквивалент в вегетарианских продуктах раз в неделю	58	64	67
Оснащение для досуга (спортивный инвентарь, музыкальный инструмент, др.)	62	61	57
Телевизор	58	58	51
Телефон	72	56	43
Отпуск вне дома раз в год без родственников	56	54	63
Выходная одежда	53	54	48
Прогулка для детей еженедельно		53	40
Приглашение детей на чай/угощение раз в две недели	59	52	37
Домашний халат	37	42	38
Вечернее развлечение вне дома раз в две недели	41	42	36
Поездки на автобусе/поезде к друзьям/членам семьи один раз в квартал	41	39	
Посещение каких-либо специальных занятий		39	
Приглашение друзей или членов семьи к обеду/ужину	65	37	32
Автомобиль	36	26	22
Сигареты		18	14
Еда в ресторане/пабе ежемесячно	27	17	
Отпуск вне дома раз в год	20	17	
Видеомагнитофон	19	13	
Домашний компьютер	11	5	
Посудомоечная машина	7	4	
Словарь	55		
Возможность замены или починки сломанных электроприборов	86		
Возможность посещения друзей или членов семьи	85		
Возможность посещения друзей или членов семьи в больнице	92		

Окончание табл. 1

Предмет	1999	1990	1983
Морозильник	55		
Микроволновая печь	24		
Мобильный телефон	8		
Сушильная машина	20		
Спутниковое ТВ	5		
CD-проигрыватель	12		
Соответствующая одежда для собеседований при приеме на работу	70		
Возможность приобрести назначенные врачом лекарства	91		
Доступ в Интернет	6		
Небольшая сумма на карманные расходы еженедельно	61		
Возможность ежедневно иметь газету	32		
Посещение паба раз в две недели	22		
Посещение свадеб, похорон	81		
Посещение мест богослужения	44		
Доставка детей из школы	76		
Посещения школы, например, в день спортивного праздника	81		

По некоторым позициям, которые почти все респонденты отнесли к необходимым, наблюдались незначительные расхождения в доле респондентов, сделавших такой выбор в разных исследованиях. По трем позициям — «ковры в гостиных и спальнях», «подарки членам семьи/друзьям» и «новая одежда — не секонд-хенд» — данные значимо противоречили ожиданию того, что по мере повышения благосостояния общества большая часть предметов будет обозначаться как необходимая большим числом людей. Однако при вопросах о, предположительно, менее значимых и более дорогих предметах, таких как видеомэгафтофоны, посудомоечные машины и автомобили, большее число респондентов сочло их предметами первой необходимости в 1999 году, чем 1990 или 1983 году. Подобным же образом многие связанные с досугом или развлечениями виды деятельности, такие как «празднования по особым случаям» или же возможность позволить себе «хобби или активное проведение досуга» были сочтены необходимыми большим числом респондентов в 1999 году, чем в двух предыдущих исследованиях. То же самое относится к некоторым потребительским товарам длительного пользования, таким как телефоны и стиральные машины. В частности, наблюдался чрезвычайно резкий рост числа респондентов, считающих телефон предметом первой необходимости, — от 43% в 1983 г. до 56% в 1990 г., и до 72% в 1999 г. Аналогично, по позиции «приглашение друзей или членов семьи к обеду/ужину» это число возросло с 37% в 1990 г. до 64% в 1999 г. Однако такой рост показателя может частично быть следствием переформулирования вопроса (например, 1999 г. — «приглашение друзей или членов семьи к обеду/ужину, перекусить или выпить»; 1990 г. — «приглашение друзей/членов семьи к обеду/ужину один раз в месяц»).

За 16 лет между 1983 г. и 1999 г. население Великобритании в целом стало более широко подходить к пониманию необходимых для жизни предметов, которые каждый хотел бы иметь возможность приобрести. По мере повышения среднего благосостояния населения и развития технологического прогресса товары и услуги, которые некогда считались роскошью, стали более доступными и начали восприниматься как необходимые все большим числом людей. Однако в 1990-е г. наблюдалась явная поляризация между оценками молодых (в возрасте 16–24 года) и остальной части населения. По сравнению со старшими поколе-

ниями, молодые всегда более жестко судили о том, что является необходимым, и это различие стало еще более выраженным в 1990–1999 гг. Именно этот аргумент объясняет тот факт, что не по всем предметам, отнесенным к числу необходимых в 1990 году, наблюдается рост доли тех, кто считает их таковыми в 1999 г.

В *таблице 2* представлены только те позиции из тестируемого списка предметов и видов деятельности первой необходимости, по которым для группы респондентов 1999 г. в возрасте 16–24 обнаружались значимые различия в оценках, как по сравнению со всеми взрослыми, опрошенными в этом же году, так и представителями данной возрастной группы, но опрошенными в 1990 г. Очевидно, что группа 16–24-летних в 1999 г. считает все предметы одежды менее значимыми, чем группа всех взрослых в 1999 г. или группа 16–24-летних в 1990 г. Аналогично, очень немногие респонденты в группе 16–24-летних в 1999 г. считали «страхование имущества в жилище», «свежие овощи и фрукты ежедневно», «подарки для друзей/членов семьи» и «жаркое/эквивалент в вегетарианских продуктах раз в неделю» позициями первой необходимости. Консенсус между возрастными группами по набору (предметов и действий) первой необходимости значительно ослабевает особенно в отношении базовых потребностей в одежде. Однако, это не нарушает общих требований к формированию списка базовых потребностей, включающего товары и виды деятельности, определенные более чем 50% всех респондентов как предметы первой необходимости.

Таблица 2. Пропорциональное число группы 16–24-летних и группы всех взрослых, считающих те или иные позиции списка предметами первой необходимости в 1990–99 гг.

Предмет	Респонденты в возрасте 16–24		Все взрослые	
	1999 г.	1990 г.	1999 г.	1990 г.
Теплое пальто с водоотталкивающей пропиткой	79	85	87	91
Страхование имущества в жилище	71	87	80	88
Ежедневно свежие овощи и фрукты	80	87	87	88
Две пары всепогодной обуви	47	63	67	74
Подарки друзьям/членам семьи ежегодно	49	72	58	69
Новая одежда – не секонд-хэнд	35	59	50	65
Телевизор	42	53	58	58
Выходная одежда	45	54	53	54
Домашний халат	16	24	37	42

Некоторые эксперты отмечали, что дети, выросшие только при консервативных правительствах, будут во взрослом возрасте иметь более «консервативные» взгляды, чем их родители, выросшие в 1960-х и 1970-х. Следует, однако, отметить, что в поддержку данной точки зрения практически нет каких-либо серьезных доказательств. Альтернативной интерпретацией этих данных может служить мнение, что молодые люди стали обращать меньше внимания на материальные факторы.

Многие молодые юноши и девушки пострадали от глубоких социально-экономических перемен в 1990-е г., в результате которых меньшее число молодых людей имели работу на полной ставке в 1999 г., чем в 1990 г. В сравнении со старшей возрастной группой, уровень заработной платы и пособий у молодых людей снизился. В 1999 г. также большее число юношей и девушек по окончании школы продолжают образование в системе высшего или среднего специального профессионального образования. Хотя образование и профессиональная подготовка повышают вероятность хороших заработков в будущем, в кратко-

срочной перспективе они связаны со снижением доходов. Такое относительное обеднение молодежи может быть столь же значимым фактором в объяснении изменения оценок среди когорты молодых, как и любые культурные влияния 18-летнего правления консерваторов. Молодые люди в 1999 г. с большей (в 2 раза) вероятностью могли быть студентами вузов или профессиональных училищ, чем в 1990 году, а студенты всегда более аскетичны в восприятии предметов первой необходимости, чем их работающие сверстники.

2.2. Изменения в восприятии базовых потребностей для детей

Определение базовых потребностей в исследованиях «Крайней бедности в Британии» (1983 и 1990 гг.) включали только пять позиций, имеющих отношение к детям, поэтому использовать эту базу данных для анализа изменений в восприятии предметов первой необходимости для детей не совсем корректно. Однако можно сопоставить оценки родителей по поводу того, что является базовыми потребностями для детей в 1995 г., полученные на основе специального «Обследования семей с малым достатком» [Middleton et al., 1997], и в 1999 г., используя данные омнибуса «ONS». Подчеркнем, что в ONS 1999 г. все взрослые (не только родители) оценивали структуру базовых потребностей для детей. Из списка, представленного в *таблице 3*, в 1995 г. восемь⁴ позиций не были отнесены к предметам или формам активности первой необходимости, а в 1999 году их число сократилось до трех.

За редкими исключениями, различия между суждениями родителей и всех взрослых в исследовании 1999 г. были крайне малы. Расхождения заметны по позиции «каникулы вне дома раз в году», которую сочли необходимой на 8% меньше родителей, чем всех взрослых, а также по позициям «ковер в спальне» и «посещение бассейна, по крайней мере, 1 раз в месяц», которые сочли необходимыми на 8% и 7% больше родителей, чем всех взрослых соответственно. В целом, наименее заметный рост доли респондентов, оценивших детские вещи и виды активности как необходимые, наблюдался по тем позициям, которые уже были отмечены как необходимые значительным числом респондентов в более раннем исследовании. К ним относятся две из трех позиций по продуктам питания, «новые ботинки нужного размера» и «отдельная кровать и постельные принадлежности». Максимальный рост значимости отдельных потребностей как базовых наблюдался по позициям, относящимся к детской социальной активности, в частности «хобби и активный досуг», «оснащение для досуга», «школьные поездки, по крайней мере, 1 раз в семестр» и «плавание, по крайней мере, 1 раз в месяц» (по всем позициям рост составил более 20%). Очевидно увеличение доли респондентов, относящих к базовым потребности, связанные с социальным и образовательным развитием детей, в частности: «игрушки (например, куклы, плюшевые игрушки)», «конструкторы», «новый/подержанный велосипед» и «компьютер, пригодный для выполнения школьных заданий» (хотя последняя позиция все еще не была оценена как необходимая большинством родителей в 1999 году). По-видимому, родители начинают все больше понимать значимость средств, способствующих социальному и образовательному развитию их детей.

Несмотря на эту общую тенденцию расширения списка базовых потребностей, приоритеты родителей в отношении предметов первой необходимости для детей остаются прежними — удовлетворение потребностей в пище, одежде, поддержание хорошего здоровья считается более важным, чем общение и развитие. Из пяти позиций, наиболее часто указываемых как необходимые

⁴ В таблице данные позиции выделены жирным шрифтом

Таблица 3. Изменения в восприятии базовых потребностей для детей, %

Потребность	1999 Все взрослые	1999 Родители	1995
<i>Продукты питания</i>			
Трехразовое питание	91	91	93
Свежие овощи и фрукты ежедневно*	94	93	89
Мясо, рыба или эквивалент в вегетарианских продуктах, по крайней мере, 2 раза в день	77	76	68
<i>Одежда</i>			
Теплое непромокаемое пальто	95	95	94
Новые ботинки нужного размера	94	96	94
Вся требуемая школьная форма	88	88	79
4 джемпера/кардигана/свитера	73	71	62
Некоторые предметы новой одежды – не секонд-хэнд	70	67	61
По крайней мере, 7 новых трусов	83	84	59
По крайней мере, 4 брюк	69	74	59
<i>Участие в мероприятиях и видах деятельности</i>			
Празднования по особым случаям	93	92	74
Хобби и активный досуг	90	88	66
Школьные поездки, по крайней мере, 1 раз в семестр	74	73	50
Каникулы вне дома, по крайней мере, на 1 неделю в году	71	63	47
Плавание, по крайней мере, 1 раз в месяц	78	71	40
Приглашение друзей на чай/угощение раз в две недели	59	53	**
Оснащение для досуга	60	57	33
<i>Развитие</i>			
Собственные книги	89	90	82
Детская игровая группа, по крайней мере, 1 раз в неделю (для дошкольников)	88	89	74
Образовательные игры	83	84	73
Игрушки (например, куклы, плюшевые игрушки)	84	85	66
Конструкторы	62	66	46
Велосипед: новый/подержанный	55	60	32
По крайней мере, 50 пенсов в неделю на сладости	49	45	26
Компьютер, пригодный для выполнения школьных заданий	42	38	20
Компьютерные игры	18	13	5
<i>Окружающая среда</i>			
Отдельная кровать и постельные принадлежности	93	96	94
Лужайка для игр	69	68	70
Отдельная спальня для каждого разнополого ребенка старше 10 лет	78	77	69
Ковер на полу в спальне	67	75	62

Примечания.

* В Обследовании семей с малым достатком этот вопрос для родителей был сформулирован как «свежие фрукты один раз в день».

** Данная позиция была по недосмотру опущена в Обследовании семей с малым достатком.

в 1995 году, четыре остались таковыми и в 1999 году: «новые ботинки нужного размера», «отдельная кровать и постельные принадлежности», «теплое непромокаемое пальто» и «свежие овощи и фрукты ежедневно». Из пяти позиций, которые реже всего назывались как необходимые в 1995 году, че-

Таблица 4. Доля домохозяйств, которые не в состоянии позволить себе отдельные предметы или виды деятельности, %, сравнительные данные за 1999, 1990 и 1983 гг.

Предметы и виды деятельности	Не имеет, не в состоянии себе позволить		
	1999 г.	1990 г.	1983 г.
Кровати и постельные принадлежности для каждого	1	1	1
Отопление для обогрева жилых помещений дома	3	3	5
Дом без сырости	6	2	7
Двухразовое питание	1	1	3
Холодильник	*	1	2
Ежедневно свежие овощи и фрукты	5	6	–
Теплое непромокаемое пальто	4	4	7
Празднования по особым случаям	2	4	4
Деньги для достойной внутренней отделки дома	15	15	–
Мясо, рыба или эквивалентные вегетарианские продукты один раз в два дня	2	3	8
Страхование имущества в жилище	10	10	–
Хобби и активный досуг	7	6	7
Стиральная машина	2	4	6
Телефон	2	7	11
Ковры в гостиных и спальнях	2	2	2
Регулярные накопления (£10 в месяц) на черный день или старость	27	30	–
Две пары всепогодной обуви	7	5	9
Приглашение друзей или членов семьи к обеду/ужину	6	10	11
Телевизор	*	1	*
Жаркое/эквивалент в вегетарианских продуктах раз в неделю	4	6	7
Подарки друзьям/членам семьи ежегодно	4	5	5
Отпуск вне дома раз в год без родственников	18	20	21
Выходная одежда	5	8	10
Новая одежда – не секонд-хэнд	6	4	6
Автомобиль**	11	18	22
Поездка на автобусе/поезде для визитов к друзьям/членам семьи один раз в квартал	19	19	–
Вечернее развлечение вне дома раз в две недели	17	14	17
Домашний халат	1	2	3
Еда в ресторане/пабе один раз в месяц	21	22	–
Видеомагнитофон	2	11	–
Отпуск за границей раз в год	29	32	–
Домашний компьютер	17	16	–
Посудомоечная машина	11	18	–

Примечание: * Менее чем 0,5%. ** Курсивом показаны позиции, не отмеченные как предметы первой необходимости большинством респондентов в каком-либо из годов.

тыре и в 1999 году остались в конце списка. Это: «оснащение для досуга», «по крайней мере, 50 пенсов в неделю на сладости», «компьютер, пригодный для выполнения школьных заданий» и «компьютерные игры».

2.3. Изменения в структуре деприваций

По мере технологического прогресса отдельные предметы становятся дешевле в производстве и доступнее все большим слоям населения. На гипотетическом уровне можно предположить, что это должно повлиять на структуру

деприваций. Однако результаты, приведенные в *таблице 4*, показывают, что в Великобритании этот процесс происходил чрезвычайно медленно для бедного населения в 1980-е г. и практически приостановился в 1990-е. Изменения в основном касались «предметов роскоши» (видео, посудомоечная машина, автомобиль и пр.), которые не входят в состав базовых потребностей, поэтому депривации к ним не чувствительны. Из списка предметов первой необходимости резкое снижение доли тех, кто не может их себе позволить, наблюдается только по отношению к телефону: с 11% в 1983 г. до 2% респондентов в 1999 г. В случае ряда предметов первой необходимости, приведенных в *таблице 4*, депривация усилилась в период между 1990 г. и 1999 г. В частности, доля домохозяйств, не имеющих возможности жить в «доме без сырости», иметь «две пары всепогодной обуви» и «новую одежду — не секонд-хэнд», увеличилась. В каждом случае такое повышение показателя следовало за его падением в 1980-е. Долгосрочные последствия для здоровья от проживания в сыром доме в настоящее время уже хорошо изучены и подтверждены документально. Дети, страдавшие от множественной депривации жилищных условий, имеют на 25% более высокую вероятность серьезно заболеть к 33 годам, чем остальное население (процент рассчитан после поправки на все прочие причины плохого здоровья) [Marsh et al., 1999].

Несколько меньшее число домохозяйств могло позволить себе домашний компьютер в 1999 г., чем в 1990 г., несмотря на резкое падение цен на компьютеры в реальном исчислении в 1990-е г. Это тревожный факт с учетом того, что значение Интернета, очевидно, будет расти в 21-м веке. Правительство в настоящее время пытается обеспечить всеобщий доступ в Интернету для всех, с тем, чтобы английское общество не оказалось разделенным на «информационно бедных» и «информационно богатых».

2.4. Изменения в уровне бедности

По данным исследования БСИ, к концу 1999 г. примерно 14,5 млн человек (26% населения) проживали в бедности в Великобритании. Критерии измерения бедности, применяемые в исследовании, учитывали как низкие доходы, так и множественную депривацию в отношении предметов, социально определяемых как необходимые. Полученные в исследовании данные подтверждают, что уровень бедности резко возрос за период с начала 1980-х гг. Между 1983 и 1990 гг. число проживающих в бедности домохозяйств возросло практически наполовину — от 14 до 21% населения. В 1990-е гг. бедность продолжала расти, и к 1999 г. число проживающих в бедности *домохозяйств* вновь возросло до 24%.

Как соотносится данный показатель с историческими уровнями бедности? В некоторые периоды времени в прошлом большая доля населения Великобритании относилась к категории бедных, и их бедность в те времена была более тяжелой и даже угрожающей жизни. Однако вследствие роста численности населения в 20-м веке большее абсолютное число населения Великобритании в настоящее время является бедным, в соответствии с современными критериями определения и измерения бедности.

Настоящее исследование позволяет описать бедность и не только оценить уровень бедности, но и формы ее проявления. Например, из 58 млн населения Великобритании сегодня:

- примерно 9,5 млн человек не могут позволить себе адекватные (в восприятии большинства населения) жилищные условия. То есть, они не могут себе позволить содержать дом достаточно теплым, сухим и с достойной внутренней отделкой;

- около 8 млн человек не могут позволить себе 1 или более из основных предметов бытовой техники, таких как холодильник, телефон или ковры в жилых комнатах, либо починить электроприборы или мебель при их поломке или износе;
- почти 7,5 млн человек слишком бедны, чтобы быть вовлеченными в обычную социальную активность, рассматриваемую как необходимая: посещение друзей и членов семьи, посещение свадеб и похорон либо проведение семейных праздников по особым случаям;
- одна треть детей Великобритании обходятся по крайней мере без одного из предметов или видов деятельности первой необходимости, таких как трехразовое питание, игрушки, внешкольная активность либо соответствующая одежда. 18% детей обходятся без двух или более предметов или видов активности, определяемых как необходимые большинством населения;
- около 6,5 млн взрослых обходятся без самой необходимой одежды, такой как теплое непромокаемое пальто, поскольку не имеют на это денег;
- около 4 млн человек не получают полноценного питания, по современным стандартам. У них нет денег на приобретение свежих фруктов и овощей или, например, обеспечение двухразового питания;
- свыше 10,5 млн человек лишены доступа к финансовым инструментам, обеспечивающим стабильный уровень благосостояния. Они не могут позволить себе делать накопления, страховать дом и имущество, либо потратить незначительные деньги на себя;
- бедность, по-видимому, стала более широко распространенной, но не более «глубокой» в 1990-е годы. В период между 1990 г. и 1999 г. число домохозяйств, живущих в хронической долгосрочной бедности, снизилось с 4 до 2,5%;
- уровень бедности выше среди: женщин, детей, взрослых, живущих в домохозяйствах, состоящих из одного человека, включая пенсионеров; больших семей; семей с детьми до 11 лет; молодежи; лиц, покинувших школу в возрасте 16 лет или ранее; домохозяйств без членов семьи, имеющих оплачиваемую работу; домохозяйств с разошедшимися/разведенными родителями; домохозяйств с родителями-одиночками; жильцов муниципальных домов и домов строительных обществ; домохозяйств, зависящих от социальной помощи;
- уровень бедности составил 66% и 62% соответственно для родителей-одиночек с одним или двумя детьми, и еще более высокий для родителей-одиночек с тремя или более детьми. Он также высок среди безработных (77%) и инвалидов или людей с долговременным заболеванием в домохозяйствах, не имеющих членов семьи с оплачиваемой работой (66%).

Таким образом, бедность, измеряемая через возросшую депривацию в потреблении предметов первой необходимости, росла: при среднем приросте в 1% домохозяйств в год в течение 1980-х гг. и 0,3% домохозяйств в год в течение 1990-х гг. Это резкое увеличение уровня бедности, трактуемой как вынужденное лишение предметов первой необходимости, происходило на фоне того, как большинство населения Великобритании становилось богаче.

2.5. Долговременная бедность

Хотя бедность затрагивает четверть домохозяйств Великобритании, в большинстве случаев социальное государство предоставляет эффективную систему социальной поддержки, которая не дает гражданам слишком глубоко

погрузиться в пучину бедности. Для многих домохозяйств период бедности является крайне неприятным, но относительно кратким. По данным исследования БСИ, можно оценить число домохозяйств, испытывающих долговременную хроническую бедность. Британское исследование крайней бедности 1990 г. показало, что такие домохозяйства неизбежно страдали от крайней формы множественной депривации, нищеты и нужды.

Итак, в 1990 г. группа «долговременной бедности» была определена как домохозяйства: (1) имеющие значения индекса депривации три и выше (объективная бедность); (2) считающие себя по-настоящему бедными (субъективная бедность); (3) за последнее время постоянно пребывающие в состоянии бедности. В 1990 г. чуть более 4% домохозяйств относились к этой группе, однако к 1999 г. их доля снизилась до 2,5% (табл. 5). Таким образом, хотя более полумиллиона домохозяйств испытывали долговременную хроническую бедность в 1999 г., этот показатель падал в течение 1990-х гг.

Таблица 5. Долговременная хроническая бедность в 1990 г. и 1999 г.

	Домохозяйства в 1990 г. (%)	Домохозяйства в 1999 г. (%)
Не бедные	79.0	76.0
Бедные (не долговременно)	17.0	21.5
Долговременно бедные	4.0	2.5

Политические выводы, которые можно сделать из данных свидетельств роста бедности, весьма значимы. Для того чтобы остановить и повернуть вспять эту тенденцию, правительство, взявшее на себя такое обязательство, должно будет произвести серьезные структурные изменения, затрагивающие систему пособий и льгот, налогов, общественных услуг, рыночных условий и заработков.

3. СОЦИАЛЬНАЯ ИСКЛЮЧЕННОСТЬ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Для анализа социальной исключенности будут использоваться данные исследования бедности и социальной исключенности (БСИ), о котором уже упоминалось. Само понятие «социальная исключенность» определяется как отсутствие доступа к: (1) доходам и другим материальным ресурсам; (2) рынку труда; (3) услугам; и (4) социальным отношениям. В данном случае рассмотренное ранее традиционное определение бедности как отсутствие адекватного уровня доходов или материальные депривации является лишь одной из четырех форм ее проявления, поэтому в этом разделе будут представлены основные результаты исследования по трем другим формам бедности, при этом особое внимание уделяется изоляции от социальных отношений.

3.1. Социальная исключенность как ограничения в доступе к рынку труда

Поскольку в регулярном «Общем обследовании домохозяйств» имеются данные по всем респондентам БСИ, предоставляется возможность рассматривать изоляцию от рынка труда как на уровне отдельных личностей, так и на уровне домохозяйств.

Рассмотрение социальной исключенности на уровне индивидов и на уровне домохозяйств важно по разным причинам. Индивидуальная вовлеченность в рынок труда все большим числом исследователей рассматривается как важный фактор не только потому, что это означает источник достойного дохода, но и потому, что оплачиваемая работа рассматривается сегодня как

важная арена социальных контактов и социального взаимодействия. Поэтому отдельные личности, не занятые на оплачиваемой работе, могут считаться социально исключенными, независимо от того, живут ли они вместе с другими взрослыми людьми, имеющими оплачиваемую работу, и является ли домохозяйство бедным. Однако отсутствие оплачиваемой работы может быть также причиной монетарной бедности, и такая ситуация с большей вероятностью может случиться с индивидами, проживающими в домохозяйствах, где нет занятых на оплачиваемой работе взрослых.

Таблица 6. Участие в рынке труда по возрастному, гендерному статусу и состоянию здоровья, % от численности группы

Экономический статус респондента							
	Работаю-щие	Безработ-ные	Постоянно нетрудоспособ-ные	Пенсио-неры	До-машняя работа и уход за близ-кими	Студен-ты	Прочие эконо-мически неактивные
<i>Возраст респондентов</i>							
16–34	76	6	1	0	8	8	0
35–54	80	4	6	1	7	1	2
55–64	38	2	15	33	8	0	4
65+	7		1	85	5	0	2
<i>Пол</i>							
Мужской	63	4	6	21	2	3	1
Женский	50	3	4	26	12	3	2
<i>Наличие длительного заболевания</i>							
Имеют	69	4	0	16	7	3	1
Не имеют	35	3	13	37	7	2	3
Все респон-денты	57	3	5	24	7	3	2

В таблице 6 отражена степень трудовой активности в разрезе возрастных групп, гендерной принадлежности и состояния здоровья. Данные свидетельствуют, что 43% взрослых (50% женщин и 37% мужчин) не имеют оплачиваемой работы. При этом только 3% опрошенных (4% мужчин и 3% женщин) являются безработными, а большинство из тех, кто не имеет оплачиваемой работы, это лица, «неактивные на рынке труда». Многие из них пенсионного возраста, и более половины из них называют себя пенсионерами. Однако группа лиц, не имеющих оплачиваемой работы, отнюдь не сводится к людям пенсионного возраста. В возрастной группе 55–64 лет 62% не имеют оплачиваемой работы. Хотя около половины из них говорят про себя, что они на пенсии, значительное число (15%) больны или инвалиды, либо заняты домашней работой или уходом за другими членами семьи (8%). Последние две причины чаще всего определяют неактивность на рынке труда и в более молодых возрастных группах, причем необходимость ухода за близкими в шесть раз чаще отчуждает от оплачиваемой работы женщин, чем мужчин. Нетрудоспособность является основным детерминантом неактивности на рынке труда. Лица, имеющие длительные заболевания, имеют вдвое меньшую вероятность быть занятыми на оплачиваемой работе и более чем вдвое большую вероятность оказаться неактивными на рынке труда, чем лица без таких заболеваний. В целом из приведенных выше данных следует, что необходимо проявлять осторожность в трактовке неактивности на рынке труда как социальной исключенности, поскольку это явление охватывает очень

большую часть населения. Однако поскольку это явление может представлять фактор риска, необходимо отслеживать его детерминанты и корреляцию с другими индикаторами исключенности.

Проживание в домохозяйстве без работников часто рассматривается как индикатор социальной исключенности. Результаты, представленные в *таблице 7*, свидетельствуют о том, что треть населения проживает либо в домохозяйствах пенсионеров (21%), либо в других домохозяйствах без работников (13%). В их кругу почти две пятых (38%) находятся в возрасте 55–64 лет, а одна треть из всех лиц данной возрастной группы (33%) живут в домохозяйствах без работников и без пенсионеров. Представители более молодых возрастных групп также достаточно часто живут в домохозяйствах без какой-либо оплачиваемой работы: примерно один из восьми среди 16–34-летних и один из десяти среди 35–54-летних. Женщины с большей вероятностью, чем мужчины оказываются проживающими в пенсионных или безработных непенсионных домохозяйствах. Лица с долговременными заболеваниями имеют в полтора раза большую вероятность проживать в домохозяйствах без оплачиваемой работы, чем лица без таких заболеваний.

Таблица 7. Работавшие члены домохозяйств (процентное число респондентов)

	Работавшие члены домохозяйств		
	Нет работающих членов (%)	Работавшие члены (%)	Пенсионеры (%)
<i>Возраст респондентов</i>			
16–34	13	87	
35–54	10	90	
55–64	33	56	11
65+	5	6	89
<i>Пол</i>			
Мужской	13	70	17
Женский	14	62	24
<i>Наличие длительного заболевания</i>			
Нет	9	77	14
Да	20	47	32
Все респонденты	13	66	21

3.2. Социальная исключенность как ограничения в доступе к услугам

Одним из аспектов социальной исключенности является отсутствие доступа к базовым услугам, будь-то в доме (например, электро- и водоснабжение) или вне дома (например, транспорт, услуги торговых центров и финансовые услуги). Отсутствие коммунальных услуг представляет собой изоляцию от базовых условий жизни, которые большинство населения считает само собой разумеющимися. Респондентам задавались вопросы об отключении воды, газа, электричества и телефона, а также вопросы о том, вынуждены ли они ограничить использование этих услуг из-за их стоимости. Согласно результатам исследования, 6% опрошенных пережили отключение от одного или более видов коммунальных услуг, а 11% использовали эти услуги в меньшем объеме, чем им было необходимо, поскольку не могли себе это позволить (*табл. 8*). Как показатель отключений, так и показатель ограниченного потребления снижается с возрастом. Женщины характеризовались несколько большей, чем мужчины, вероятностью пережить отключение и вдвое большей вероятностью ограниченного потребления. Домохозяйства с детьми имели более высокий риск по обеим позициям. Лица с долговременными заболе-

ваниями имели меньшую вероятность испытать отключения, чем лица без таких заболеваний, но гораздо большую вероятность ограниченного потребления. Респонденты из непенсионных безработных домохозяйств имели в 4 раза более высокую вероятность ограниченного потребления и почти в 3 раза более высокую вероятность испытать отключения, чем респонденты из домохозяйств с оплачиваемой работой (31% и 14% в сравнении с 8% и 5%).

Таблица 8. Отключения коммунальных услуг или их ограниченное использование в домохозяйствах респондентов, % от численности группы

	Были случаи отключения	Ограничивали потребление
<i>Возраст респондентов</i>		
16–34	10	13
35–54	7	12
55–64	1	10
65+	1	6
<i>Пол</i>		
Мужской	5	8
Женский	6	13
<i>Наличие длительного заболевания</i>		
Нет	6	7
Да	5	17
<i>Демографический тип домохозяйства</i>		
Один человек	3	13
Семейная пара	3	8
Домохозяйства с детьми	7	15
Прочее	9	8
<i>Наличие в домохозяйстве работников</i>		
Нет работающих	14	31
Все трудоспособные работают	5	8
Пенсионеры	1	7
<i>Экономический статус респондентов</i>		
Работающие	5	7
Безработные	20	33
Неактивные на рынке труда	5	13
Все респонденты	6	11

Респондентам также задавались вопросы о доступе к общественным (например, библиотеки, больницы и почты) и частным услугам (например, магазин рядом с домом, банки, пабы) вне пределов их дома (табл. 9). По каждой услуге респондентам задавались следующие вопросы:

- пользовались ли они данной услугой;
- если пользовались, считают ли эту услугу качественной (некачественной);
- Если не пользовались, то почему: (1) не хотели; (2) она была недоступна; (3) не могли себе это позволить.

Такой подход к сбору данных о доступности услуг позволил провести разграничение между «коллективной изоляцией», когда услуги были недоступны либо неадекватны, и «индивидуальной» изоляцией, когда цена услуги была выше возможностей индивида. Детальные и агрегированные данные о доступности услуг представлены соответственно в таблицах 9 и 10. В целом, 24% оказались изолированы от двух или более услуг, поскольку эти услуги

Таблица 9. Коллективная и индивидуальная изоляция от общественных и частных услуг, % от общего числа респондентов

	Пользу- юсь — услуги качественные	Коллективная изоляция		Индивидуальная изоляция	
		Пользу- юсь — услуги некачествен- ные	Не пользуюсь, т. к. услуги недоступные либо неподхо- дящие	Не пользуюсь, т. к. не могу себе позволить	Не пользуюсь — не желаю или не считаю их значимыми
<i>Общественные услуги</i>					
Библиотеки	55	6	3	0	36
Общественные спортивные сооружения	39	7	5	1	48
Музеи и выставки	29	4	13	1	52
Вечерние занятия	17	2	5	3	73
Общественный или сельский клуб	31	3	9	0	56
Больница с отделением травматологии/ скорой помощи	75	13	2	0	10
Врач	92	6	0	0	2
Дантист	83	5	1	0	11
Оптик	78	3	1	1	17
Почта	93	4	0	0	2
<i>Частные услуги</i>					
Места богослужений	30	1	2	0	66
Автобусное сообщение	38	15	6	0	41
Железная дорога или метро	37	10	10	1	41
Бензозаправка	75	2	2	1	21
Аптека	93	3	1	0	3
Ближайший небольшой магазин	73	7	8	0	12
Средний или крупный супермаркет	92	4	2	0	2
Банки и сберегательные строительные кассы	87	7	1	0	4
Пабы	53	4	2	2	37
Кинотеатры и театры	45	6	10	5	33

были недоступны либо вне возможностей домохозяйств (табл. 10). Только 54% выборки имели доступ к полному спектру общественных и частных услуг.

Как по категории общественных, так и частных услуг препятствием в доступе к ним в большей мере оказалось их отсутствие, чем материальные ограничения.

Отсутствие услуг, или «коллективная изоляция», затрагивает почти одну треть респондентов как в отношении общественных, так и частных услуг. При

этом уровень коллективной изоляции от полноценных услуг выше, поскольку значительное число лиц, использующих те или иные услуги, считают эти услуги некачественными. Невозможность позволить себе услуги, или «индивидуальная изоляция», затрагивает только 1 респондента из 10.

Таблица 10. Характеристики недоступности общественных и частных услуг вследствие их дороговизны и/или отсутствия, % от общего числа респондентов

	Число недоступных услуг		
	1 и более	в том числе	
		1	2 или более
<i>Общественные услуги</i>			
Не могут себе позволить	4	3	1
Отсутствуют	28	20	8
Не могут себе позволить или отсутствуют	31	21	10
<i>Частные услуги</i>			
Не могут себе позволить	6	4	2
Отсутствуют	26	15	11
Не могут себе позволить или отсутствуют	30	16	14
<i>Как общественные, так и частные услуги</i>			
Не могут себе позволить	9	5	4
Отсутствуют	41	23	18
Не могут себе позволить или отсутствуют	46	22	24

Среди основных позиций, по которым высокие цены отмечались как сдерживающий фактор (табл. 9), были посещения вечерних занятий, пабов, кино/театра. Очень малое число респондентов отметили недоступность из-за дороговизны базовых медицинских услуг оптики. Относительно барьеров доступа к транспорту были получены следующие результаты: 6% респондентов указали, что автобусное сообщение отсутствует либо неудобно; 11% не могли пользоваться железнодорожными услугами и метро, поскольку они отсутствовали либо были слишком дороги. Еще 15% респондентов оценили услуги автобусного сообщения и 10% — услуги железнодорожного сообщения и метро, как не имеющиеся в наличии. Эти цифры, скорее всего, являются больше недооценкой, чем переоценкой как коллективной, так и индивидуальной изоляции, поскольку некоторые люди предпочитают сказать, что не желают пользоваться услугами, вместо того чтобы признать, что они не могут себе их позволить.

В таблице 10 приводятся данные по респондентам, лишенным доступа к двум и более услугам, поскольку эти услуги слишком дороги и/или отсутствуют. Анализ социально-демографического профиля домохозяйств данной группы (табл. 11) свидетельствует о том, что непенсионные безработные домохозяйства чаще (33%) не имеют доступа к двум или более услугам, в сравнении с домохозяйствами, имеющими в своем составе работников (21%). Если обратиться к индивидуальным характеристикам респондентов, то также очевиден факт большей недоступности услуг для работающих: среди безработных и экономически неактивных 30% не имеют доступа к 2 и более услугам, а в кругу работающих таковых только 20%. Подобное различие в доступе к услугам наблюдается и при сравнении группы лиц с долговременными заболеваниями и тех, у кого таких заболеваний нет (30% и 21%). Риск данной формы социальной исключенности несколько повышается для женщин (27% в сравнении с 20% для мужчин). Группы, характеризующиеся повышенной вероятностью лишения услуг, аналогичны как применительно к частным, так и к общественным услугам. В целом в группе старше 65 лет риск социальной исключенности из-за недоступности услуг выше

Таблица 11. Социально-демографический профиль респондентов, испытывающих социальную исключенность при доступе к услугам, % от численности социально-демографической группы

	Число общественных/частных услуг, недоступных по средствам/не имеющих в наличии		
	1 (%)	2 или более (%)	общее число (%)
<i>Возраст респондентов</i>			
16–34	16	26	42
35–54	27	21	49
55–64	21	19	40
65+	23	29	52
<i>Пол</i>			
Мужской	22	20	42
Женский	22	27	49
<i>Наличие длительного заболевания</i>			
Нет	22	21	43
Да	22	30	52
<i>Демографический тип домохозяйства</i>			
Один человек	20	29	49
Семейная пара	21	25	46
Домохозяйства с детьми	24	21	45
Прочие	22	22	44
<i>Наличие в домохозяйстве работников</i>			
Нет работающих членов	19	33	52
Работающие	22	21	43
Пенсионеры	23	27	51
<i>Экономический статус респондентов</i>			
Работающие	22	20	42
Безработные	15	30	45
Неактивные на рынке труда	22	30	52
Все респонденты	22	24	46

Примечание. Общая сумма может быть неточной вследствие округления.

(29% в сравнении 21% для группы 35–64 лет). Однако более детальный анализ показал, что данный результат в первую очередь обусловлен доступностью частных услуг, поскольку изоляция от двух или более общественных услуг снижается с возрастом, и у этой возрастной группы она ниже, чем у остальной части населения. Возможным объяснением этому может служить то, что общественные услуги обычно предоставляются бесплатно или по низкой цене для лиц старше 65 лет.

Среди услуг, относительно которых задавались вопросы, были услуги банков и сберегательных строительных касс: 5% взрослых респондентов сообщили, что не пользовались такими услугами. В большинстве случаев в качестве причины респонденты указывали, что не имели потребности в таких услугах, 1% респондентов отметил, что эти услуги были недоступны, и никто не указал, что не может себе их позволить. Отсутствие доступа к банковскому счету является все более значимым маркером финансовой изоляции, поскольку все меньшее число сделок может осуществляться исключительно наличностью, а число почтовых отделений и их филиалов уменьшается. Вопрос о доступе к услугам дополнялся прямым вопросом о наличии банковского счета или счета в сберегательной строительной кассе. 7% взрослых не имеют доступа к банковскому счету от своего собственного имени. Примерно 1 из 4 таких респондентов живет с партнером или супругом/ой, имеющим счет,

но 1 из 20 респондентов, по-видимому, в настоящее время не имеет доступа к какому-либо счету, будь то лично или по доверенности.

Важно отметить, что и другие факторы, кроме цены, могут приводить к значимой изоляции от услуг и видов деятельности. Респондентов с инвалидизирующими долговременными заболеваниями или инвалидностью спрашивали о сложностях, с которыми они сталкивались при оценке различных услуг. Почти каждый третий сообщил о значительных сложностях в использовании таких услуг, как посещение кинотеатров, музеев, магазинов и ресторанов, а у каждого шестого респондента были сложности с устройством в гостинице, страхованием, использованием услуг банков, строительных обществ и общественных телефонов (табл. 9).

3.3. Социальная исключенность как изоляция от социальных отношений

Программа обследования бедности и социальной исключенности предусматривает сбор информации о социальных отношениях и социальном участии. Изоляцию от социальных отношений можно рассматривать с разных позиций: как неучастие в общей социальной активности; изолированность; отсутствие поддержки; невовлеченность и уединенность.

3.3.1. Неучастие в различных формах социальной активности

Представление результатов по данному направлению начнем с описания степени вовлеченности населения в принятые в обществе формы социальной активности (табл. 12), выделяя долю тех, кто изолирован от участия в них из-за недостатка денежных средств. Подчеркнем, что не все из рассматриваемых видов социальной активности относятся к категории потребностей первой необходимости, однако они присутствуют в анализе, поскольку речь идет не о бедности, а о социальной исключенности.

Таблица 12. Вовлеченность респондентов в различные формы социальной активности

	Вовлечен	Не вовлечен, т. к. не желает	Не вовлечен, т. к. не может себе позволить
Посещение друзей или членов семьи в больнице	88	9	3
Визиты к друзьям или членам семьи	95	3	2
Празднования по особым случаям	96	2	2
Посещения школы, например, в день спортивного праздника	52	46	3
Посещение свадеб, похорон	94	3	3
Хобби или активный досуг	81	12	7
Доставка детей из школы	45	52	3
Приглашение друзей или членов семьи на обед/ужин	84	10	6
Отпуск вне дома раз в год	68	14	18
Посещение мест богослужения	31	68	1
Вечерние развлечения вне дома раз в две недели	61	23	16
Билеты на автобус/поезд для посещения друзей/членов семьи один раз в квартал	30	55	18
Обед/ужин в ресторане/пабе один раз в месяц	60	21	19
Посещение паба раз в две недели	47	43	10
Отпуск за границей раз в год	48	25	28

Примечание. Позиции, выделенные курсивом, не были отнесены к видам деятельности первой необходимости более чем 50% респондентов.

Таблица 13. Социально-демографический профиль респондентов в разрезе уровней исключенности из рассматриваемых видов социальной активности из-за нехватки средств, % от численности социально-демографической группы

	Отсутствие видов социальной активности из-за нехватки средств				
	1 (%)	2 (%)	3/4 (%)	5+ (%)	1 и более (%)
<i>Возраст респондентов</i>					
16–34	13	9	11	16	49
35–54	10	4	11	10	36
55–64	9	4	9	7	29
65+	9	9	8	5	31
<i>Пол</i>					
Мужской	11	7	8	9	36
Женский	10	6	11	12	39
<i>Наличие длительного заболевания</i>					
Нет	12	7	9	9	37
Да	8	7	11	13	38
<i>Демографический тип домохозяйства</i>					
Один человек	10	6	10	10	35
Семейная пара	9	5	6	5	25
Домохозяйства с детьми	13	9	15	16	53
Прочие	11	6	9	12	38
<i>Наличие в домохозяйстве работников</i>					
Нет работающих членов	10	9	14	28	60
Работающие	11	6	9	8	35
Пенсионеры	8	8	9	6	32
<i>Экономический статус респондентов</i>					
Работающие	12	6	8	8	34
Безработные	6	6	21	32	65
Неактивные на рынке труда	9	8	12	12	40
Все респонденты	11	7	10	10	37

Только 62% населения могут позволить себе полный спектр социальной активности. Каждый десятый член выборки вследствие нехватки денег изолирован от участия в пяти или более видах социальной активности, 20% — от трех или более видов, и 27% — от двух или более. Больше всего сокращаются из-за недостатка денег такие виды активности, как отпуск, вечерние развлечения или ужин вне дома, однако 6% респондентов отметили, что не могли себе позволить пригласить друзей или членов семьи на обед/ужин, легкое угощение или вечеринку с напитками. 7% не могли себе позволить хобби или активный досуг. Пропорционально меньшее число было изолировано от таких видов социальной активности, как посещение членов семьи и друзей, даже если те находились в больнице, а также посещение свадеб и похорон.

Характеристики социально-демографического профиля респондентов, сталкивающихся с различной степенью исключенности из социальной активности из-за нехватки средств (табл. 13) указывают на то, что традиционно бедные группы отличаются более высоким уровнем исключенности из социальной активности. Так, среди безработных доля тех, кто не может себе позволить 5 и более видов социальной активности по причине отсутствия средств в 3 раза выше, чем среди работающих. Аналогичное соотношение рисков высокой исключенности из социальной активности наблюдается при

сравнении лиц, проживающих в безработных непенсионных домохозяйствах, и респондентов из домохозяйств с работающими членами или пенсионерами. Домохозяйства с детьми являются лидерами по невовлеченности в социальную активность. Среди наиболее молодой возрастной группы (16–34 лет) выше число тех, кто не участвует в двух или более видах активности.

Отсутствие денег не является единственным фактором, препятствующим респондентам участвовать в различных видах социальной активности, хотя эту причину приводят чаще, чем прочие (47%⁵); второй наиболее частой причиной указывается отсутствие интереса (44%). Рейтинг более 10% наблюдается еще у трех факторов, препятствующих участию в социальной активности: отсутствие времени из-за необходимости ухода за детьми и иными членами семьи (18%); болезни и инвалидность (14%); отсутствие свободного времени из-за занятости на оплачиваемой работе (14%). С учетом последнего фактора следует проявлять осторожность в трактовке активности на рынке труда как простейшей причины социальной изоляции даже для лиц работоспособного возраста; очевидно, что этот вопрос требует дальнейшего исследования.

3.3.2. Изолированность от социальных контактов

Для исследования данной формы социальной исключенности респондентам задавался вопрос о том, как часто они виделись или разговаривали с членами семьи или друзьями вне собственного дома, включая личные контакты и общение по телефону. Из *таблицы 14* следует, что более половины респондентов (59%) ежедневно видятся или общаются по крайней мере с одним членом семьи, не проживающим в данном домохозяйстве. Показатель ежедневных контактов выше для возрастной группы 55–64-летних, для женщин, для лиц, проживающих в непенсионных безработных домохозяйствах, и для лиц, не занятых на оплачиваемой работе. Следует отметить, что лица из непенсионных безработных домохозяйств имеют более частые контакты с членами семьи, чем лица из домохозяйств, имеющих оплачиваемую работу. Большинство респондентов (91%), по крайней мере еженедельно контактируют с некоторыми членами семьи, не проживающими в данном домохозяйстве, и лишь 1% респондентов не имеют никаких контактов с членами семьи хотя бы несколько раз в год.

Более чем 1 из 4 респондентов (28%) не имеет друзей, с которыми поддерживает контакт ежедневно. Только 8% не имеют друзей, с которыми они поддерживают контакт по крайней мере еженедельно. Незначительное меньшинство (3%) не имеют контактов с друзьями даже несколько раз в год. Что касается ежедневных контактов с друзьями, 37% лиц старше 65 лет таких контактов не имеют, так же как 30% лиц в возрасте 35–64 лет и менее 20% самой молодой группы (в возрасте от 16 до 34 лет). 40% домохозяйств, состоящих из семейных пар, не поддерживают ежедневных контактов с друзьями, что можно соотнести с менее чем 25% для прочих типов домохозяйств. Как пенсионные, так и непенсионные безработные домохозяйства (64% и 69% соответственно) имеют меньшую вероятность ежедневно общаться с друзьями, чем работающие домохозяйства (76%), но безработные лица с большей вероятностью ежедневно встречаются с друзьями (81%), чем работающие лица (75%). Однако экономически неактивная группа имеет еще более низкий показатель (68%). Профиль респондентов, которые не поддерживают контактов с какими-либо друзьями хотя бы раз в неделю, аналогичен представленному выше для случая ежедневных контактов. Что касается контактов либо с членами семьи, либо

⁵ Респонденты могли указывать несколько факторов, препятствующих участию в социальной активности.

Таблица 14. Уровень социальных контактов респондентов с членами семьи и друзьями, % от численности социально-демографических групп

	Контакты с членами семьи и друзьями					
	Члены семьи		Друзья		Члены семьи/друзья	
	ежедневно (%)	еженедельно (%)	ежедневно (%)	еженедельно (%)	ежедневно (%)	еженедельно (%)
<i>Возраст респондентов</i>						
16–34	63	94	81	97	91	98
35–54	53	88	72	93	87	96
55–64	68	93	70	88	90	95
65+	58	90	63	90	82	97
<i>Пол</i>						
Мужской	51	89	68	91	85	96
Женский	67	93	76	94	90	98
<i>Наличие длительного заболевания</i>						
Нет	58	91	74	94	88	97
Да	61	92	69	90	87	97
<i>Демографический тип домохозяйства</i>						
Один человек	58	91	76	93	90	96
Семейная пара	59	93	60	88	81	97
Домохозяйство с детьми	59	90	79	96	92	97
Прочие	61	89	78	93	89	96
<i>Наличие в домохозяйстве работников</i>						
Нет работающих членов	71	94	69	90	89	97
Работающие члены	57	90	76	94	88	97
Пенсионеры	58	91	64	90	83	97
<i>Экономический статус респондентов</i>						
Работающие	56	90	75	94	88	96
Безработные	67	88	81	95	94	98
Неактивные на рынке труда	64	93	68	90	87	97
Все респонденты	59	91	72	92	87	97

с друзьями, то каждый восьмой респондент (13%) не имеет ни члена семьи, ни друга, проживающих вне данного домохозяйства, с кем данный респондент поддерживал бы контакт ежедневно. Только 3% не имели еженедельных контактов с членом семьи или другом, и 2% не имели подобных контактов хотя бы несколько раз в год. Группы, с наибольшей вероятностью не имеющие ежедневных контактов, — это лица старше 65 лет (18% в сравнении с 9% лиц из возрастной группы 16–34 года) и семейные пары (19% в сравнении с 10% по другим типам домохозяйств). Данные по уровню изолированности от контактов с друзьями или членами семьи не вскрывают различий между работающими лицами и экономически неактивными, хотя безработные имеют несколько большую вероятность осуществлять ежедневные контакты с членами семьи и друзьями. Лица, проживающие в безработных домохозяйствах, имеют меньшую вероятность отсутствия социальных контактов, чем лица из домохозяйств с оплачиваемой работой. Поэтому можно предположить, что безработица применительно к отдельным лицам и домохозяйствам не обязательно означает повышение социальной изоляции, трактуемой в этих терминах.

Таблица 15. Доля респондентов, имеющих потенциальную поддержку в каждой из семи ситуаций

Тип поддержки	«Никакой»/«Некоторая»	«Не очень большая»/«Серьезная поддержка»
Уход за членами семьи	29	71
Помощь с проблемами, связанными с межличностными взаимоотношениями	23	77
Помощь с тяжелой работой по дому, в саду	13	87
Совет	13	87
Присмотр за личным имуществом в период отъезда	11	89
Общение в случае депрессии	11	89
Помощь по дому в случае заболевания респондента	9	91

Приводимые респондентами причины того, что они не встречаются с семьей и друзьями более часто, также позволяют предположить, что одной из причин может быть наличие оплачиваемой работы. Среди наиболее часто называемых причин были также следующие: большие расстояния и нехватка времени из-за оплачиваемой работы.

3.3.3. Отсутствие включенности в сети межсемейной поддержки

Одним из индикаторов сложившихся социальных взаимоотношений и сетей является объем практической и эмоциональной поддержки, потенциально доступной индивидуумам в случае необходимости. Для понимания процессов, протекающих в данной сфере, респондентам задавался вопрос, какую степень поддержки они ожидали бы в семи разных ситуациях, включая поддержку от членов домохозяйства, других членов семьи и друзей, а также любые иные виды поддержки. Четыре ситуации были связаны с практической поддержкой: помощь по дому, когда вы слегли в постель с гриппом; помощь в тяжелой работе по дому или в саду; помощь в уходе за детьми, стариками либо больными взрослыми; присмотр за домом или имуществом во время отъезда. Три ситуации были связаны с эмоциональной поддержкой: совет в отношении жизненно важного вопроса; возможность с кем-то поговорить в случае депрессии; возможность с кем-то поговорить о проблемах с супругом или партнером. Только чуть более половины (54%) респондентов получали (или ожидают получить) «некоторую» или «серьезную» поддержку во всех семи обозначенных ситуациях. 23% респондентов не имеют адекватной поддержки как минимум в 4 из 7 ситуаций. Около 10% не получают «некоторой» или «серьезной» поддержки ни в каких ситуациях, либо получают только в одной ситуации. Из *таблицы 15* следует, что в каждой ситуации большинство респондентов полагает, что может иметь поддержку. Доля тех, кто не может получить поддержку, максимальна, когда речь идет о помощи при уходе за членами семьи, и минимальна в случае необходимости помощи респонденту в той ситуации, когда он лично заболел. К лидерам также следует отнести такую форму социальной исключенности, как изоляция от сетей межсемейного общения в случае проблем с межличностными взаимоотношениями.

В целом, мужчины обладают более слабыми сетями поддержки, чем женщины. Лица, имеющие работу, могут ожидать хорошую поддержку с большей вероятностью, чем безработные или лица, находящиеся вне рынка труда. Лица, проживающие в пенсионных и непенсионных безработных домохозяйствах, отмечают меньший уровень вовлеченности в сети поддержки. Однако лица из непенсионных безработных домохозяйств с меньшей вероятностью сообщают о низком уровне поддержки, в сравнении с лицами из пенсионных или работающих домохозяйств. Необходимо подчеркнуть, что задаваемые вопросы от-

носились к потенциально доступной помощи. Соответственно, они отражают впечатления получающих поддержку лиц и не являются простым критерием того, насколько эти лица реально имеют поддержку, хотя респонденты, конечно же, также опираются на свой опыт получения или неполучения поддержки в конкретных ситуациях. Более высокие ожидания имеющих оплачиваемую работу лиц могут на практике подтверждаться не полностью.

3.3.4. Невовлеченность в формы гражданской активности как проявление социальной исключенности

Отсутствие гражданской вовлеченности многими экспертами рассматривается в качестве важного аспекта социальной изоляции. Какие результаты, характеризующие данную сферу жизнедеятельности британского общества, были получены в рамках Обследования Бедности и Социальной Исключенности? Респондентов спрашивали о том, в каких из приведенного списка видах деятельности они участвовали за последние три года, а также были ли они в настоящее время активно вовлечены в деятельность какой-либо неправительственной организации из достаточно представительного списка (табл. 16).

Таблица 16. Виды гражданской активности, в которых участвовали респонденты за последние три года, % от численности респондентов

Активность	(%)
Голосовали на прошлых всеобщих выборах	73
Голосовали на прошлых местных выборах	65
Помогали в кампаниях по сбору средств	29
Убедили кого-либо (не члена семьи) голосовать	20
Излагали взгляды члену местного совета	16
Убедили кого-либо связаться с членом местного совета	16
Являлись сотрудником организации или клуба	14
Выступали с речью перед организованной группой лиц	11
Написали письмо в газету	5
Активно участвовали в политической кампании	3
Были кандидатами на должность государственного служащего	1
Ничего из перечисленного	17

Примечание. Допускались множественные ответы.

В целом 17% вообще не занимались обозначенными видами гражданской активности в предыдущие три года. Единственными двумя видами деятельности, вовлекавшими более чем каждого третьего респондента, были участия в голосовании на местных и всеобщих выборах.

Рассмотрение текущего участия в различных видах гражданских организаций показало, что чуть менее 60% респондентов вовлечены в такую деятельность, при этом спортивные клубы охватывают самое высокое число респондентов — около 18% (табл. 17).

Объединяя участие в видах деятельности и организациях, представленных в таблицах 16 и 17, можно видеть, что в целом 88% респондентов оказались тем или иным образом вовлеченными, и лишь 12% — изолированными от гражданской активности. Необходимо подчеркнуть, что в этой общей цифре большое значение имеют результаты участия в голосовании; если их исключить, то невовлеченными окажутся 30% респондентов. Результаты анализа показали, что различия в уровне и формах гражданской активности между разными социально-демографическими группами в целом весьма незначительны. Фактор отсутствия работы или проживания в безработном

Таблица 17. Текущая активная вовлеченность в гражданские организации, % от численности респондентов

Тип группы	(%)
Спортивный клуб	18
Религиозное объединение или церковная организация	12
Любая иная группа или организация	11
Профсоюз	10
Социальный клуб либо клуб работающих мужчин	10
Ассоциации арендаторов, жильцов; Народная добровольная дружина	9
Добровольное оказание услуг	8
Объединение родителей или школьное объединение	6
Группа по охране окружающей среды	3
Другая гражданская группа или группа общины	3
Женская группа или организация	3
Политическая партия	2
Иная лоббистская группа	2
Женский институт или «Союз горожанок»	1
Ничего из вышеперечисленного	41
Не знаю	3

Примечание. Допускались множественные ответы.

домохозяйстве несколько увеличивает исключенность из форм гражданской активности, хотя пенсионные домохозяйства более активно участвуют в голосовании.

Завершая обзор форм социальной исключенности на основе данных обследования БСИ, еще раз обратимся к основным результатам и расставим акценты в их понимании.

Ограничения в доступе к рынку труда. Необходимо проявлять осторожность в трактовке категорий неучастия в оплачиваемой работе или проживания в безработном домохозяйстве как составляющих социальной изоляции, поскольку 43% взрослых не имеют оплачиваемой работы; более чем один из трех человек проживает в домохозяйстве без оплачиваемой работы, где все взрослые являются либо пенсионерами, либо безработными непенсионерами. Однако изоляция от рынка труда остается важным фактором риска как в отношении изоляции от сферы услуг, так и в отношении некоторых аспектов изоляции от социальных отношений.

Ограничения в доступе к услугам. Только половина населения имеет доступ к полному спектру услуг. При этом отсутствие услуг (коллективная изоляция) является более серьезным барьером, чем их недоступность по цене (индивидуальная изоляция).

Исключенность из социальных отношений. Масштабы данного явления достаточно велики. Каждый десятый респондент оказался изолированным от 5 или более видов общепринятой социальной активности из-за отсутствия ресурсов, а каждый пятый — от 3 или более. Отсутствие времени из-за обязанностей по уходу за прочими членами семьи, оплачиваемая работа и нетрудоспособность также являются факторами изоляции населения от социально необходимой активности. Каждый 8-й респондент не имел ни члена семьи, ни друга вне семьи, с которым контактировал бы ежедневно. Экономическая неактивность и проживание в безработном домохозяйстве не обязательно повышают уровень социальной изоляции. В некоторых случаях они даже снижают его. Мужчины, проживающие в одиночку, имеют более высокий риск социальной изоляции.

Более 10% респондентов имеют очень слабую личностную поддержку, которой могли бы воспользоваться в случае необходимости. Каждый десятый респондент вообще не имеет гражданской вовлеченности.

Великобритания за последние годы стала более поляризованной страной, и рост бедности является коренной причиной многих социальных проблем, вызывающих озабоченность общественности. Английское общество обеспокоено последствиями депривации и связанным с ней отсутствием социальной справедливости. Сегодня страна находится на перепутье социального развития и перед необходимостью принятия эффективных мер, для того чтобы сначала остановить, а затем обратить вспять разрушительную структурную тенденцию, приводящую к повышению уровня бедности. Именно из этой проблемы проистекают все остальные — дезориентация, нестабильность, множественная депривация, конфликты, разграниченная лояльность и разграниченная активность. Возникают кардинальные вопросы в отношении перспектив социальной сплоченности и солидарности. Высокий уровень бедности и социальной изоляции оказывает негативное воздействие на состояние здоровья, образовательный статус, имеющиеся трудовые навыки участников изменяющегося рынка труда, на взаимоотношения внутри семьи, между этническими группами и в обществе в целом. Такую структурную проблему необходимо разрешать путем целенаправленной национальной стратегии. Достижение консенсуса между научными кругами для усовершенствования критериев измерения, разъяснение тяжести и причин этого явления с целью подбора адекватной политики и для того, чтобы показать, как может быть усилена роль общественных и частных услуг в поддержании жизни страны — вот ключевой шаг в достижении целей, поставленных правительством.

ЛИТЕРАТУРА

Drever, F. Social inequalities: 2000 edition / F. Drever, K. Fisher, J. Brown et al — London: The Stationery Office. 2000.

DSS (Department of Social Security). Opportunities for all: Tackling poverty and social exclusion. Cmd 4445 — London: The Stationery Office. 1999.

DSS (Department of Social Security). Households below average income 1998/9 — London: Corporate Document Services. 2000.

EEC. Final report from the Commission to the Council on the first programme of pilot schemes and studies to combat poverty — Brussels: Commission of the European Communities. 1981.

EEC. On specific community action to combat poverty (Council Decision of 19, December 1984). 1985.

Gordon, D. 'Inequalities in income, wealth and standard of living', in C. Pantazis and D. Gordon (eds) Tackling inequalities: Where are we now and what can be done? — Bristol: The Policy Press. 2000.

Gordon, D. Breadline Britain in the 1990s / D. Gordon, C. Pantazis — Ashgate: Aldershot. 1997.

Mack, J. Poor Britain / J. Mack, S. Lansley — London: Allen and Unwin. 1985.

Marsh, A. Home, sweet home? The impact of poor housing on health / A. Marsh, D. Gordon, C. Pantazis et al. — Bristol: The Policy Press. 1999.

Middleton, S. Small fortunes: Spending on children, childhood poverty and parental sacrifice / S. Middleton, K. Ashworth, I. Braithwaite — York: Joseph Rowntree Foundation. 1997.

UN. *The Copenhagen declaration and programme of action: World summit for social development 6–12 March 1995* — New York: United Nations Department of Publications. 1995.